

Когда Хэ Няньлэй после работы зашла в квартиру, на кухне уже хлопотала молодая женщина. Гостя на мгновение замерла, испытав лёгкое разочарование. Она надеялась помочь с ужином в расчёте на то, что ей в благодарность выделят немного еды.

— Здравствуйте, я за водой.

— Добрый день. Младший брат моего мужа предупредил о вас. Спасибо, что согласились помочь.

Пока Хэ Няньлэй наполняла четыре ведра, ужин был готов: наваристый суп из чёрной курицы, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, жареный горошек с кукурузой, нежный яичный пудинг на пару и тушёная зелень.

Когда Ци Цзинъянь впервые выложил все эти продукты, Ань Хань была ошеломлена. Только тогда она в полной мере осознала, что за его словами о заботе и предложением жить вместе стояли не пустые обещания, а реальные, невысказанные по нынешним временам богатства.

Запасов Ци Цзинъяня хватило бы не то что на одного человека, а на целую семью на несколько десятилетий вперёд.

— Это вам просил передать брат Хао, — сказала Ань Хань, протягивая Хэ Няньлэй пакеты. Внутри были два яблока, два яйца, две упаковки хлеба, увесистый мешочек с рисом, в котором лежали три куска рёбрышек и три куска курицы, и отдельный пакет с куриным бульоном. — В этих пакетах раньше лежали рёбрышки и зелень, но я их тщательно вымыла, так что они чистые. Думаю, так нести будет удобнее, чем в мисках.

Шесть кусков мяса на троих — по два на неё и её детей. Скромно, но по нынешним временам — невероятная роскошь. Хозяйка проявила заботу, налив в отдельный пакет прозрачный бульон, который тоже был питательным.

Как женщина, Хэ Няньлэй прекрасно поняла этот жест.

— Спасибо... большое спасибо, — прошептала она, и её глаза наполнились слезами. Ей действительно повезло встретить хороших людей.

К ужину вновь пожаловали Фан Цюн с Ци Цзинью. При виде блюд, стоявших на столе, женщина не могла отвести глаз. Её любопытство относительно запасов Ци Цзинъяня разгорелось с новой силой, и к нему примешивалась доля эгоизма — она его мать, а значит, тоже имела право на всё это.

— Тётушка, я как раз приготовила ужин, присоединяйтесь, пожалуйста, — вежливо предложила Ань Хань. Пять блюд были поданы щедрыми порциями. Хао Линьфэн предупредил её, что Цзиньянь всегда выделяет еду из расчёта на один приём пищи, так что экономить не нужно. Он также велел учитывать аппетит Маленького тигра, который ел за взрослого мужчину.

— В обед нам не удалось толком посидеть вместе, а Цзиньяню после возвращения домой всё ещё непривычно. Сейчас мы, как мать и сын, сможем спокойно поесть и поговорить, — без тени смущения заявила Фан Цюн, принимая приглашение. Она считала, что не обязана церемониться.

— Мама, у брата так много мяса! И рёбрышки в кисло-сладком соусе! — глаза Ци Цзинью заблестели, и у него потекли слюнки.

В квартире было всего четыре стула. За столом расселись Ци Цзиньянь, Ань Хань и Фан Цюн. Последний стул достался младшему сыну, так что Хао Линьфэну пришлось остаться стоять. Он, впрочем, не возражал. Лишь благодаря молодому господину мужчина жил в таких условиях, а не ютился в палатке для беженцев, как многие другие.

Ци Цзиньянь слегка нахмурился. Он молча положил несколько кусков рёбрышек на тарелку, стоявшую перед Маленьким тигром, а затем отдал ему большую куриную ножку.

— Брат, ты так хорошо заботишься о своём котёнке. Я бы тоже хотел стать твоим котёнком, — по-детски искренне выпалил Ци Цзинью.

— Он хороший, — ответил Ци Цзиньянь.

Этот ужин для Ань Хань, его матери и брата стал лучшим с начала апокалипсиса. Две большие миски куриного супа были выпиты до последней капли. После еды Фан Цюн снова попыталась уговорить Ци Цзиньяня вернуться в дом семьи Ци, но тот просто встал и ушёл в душ. Тогда она под предлогом, что после трапезы вредно сидеть на месте, уговорила Ань Хань пойти прогуляться.

Та вернулась через полчаса. Ци Цзиньянь к тому времени уже закончил мыться.

Вечером Хао Линьфэн зашёл к нему для короткого разговора, а выйдя из его комнаты, направился к Ань Хань с коробкой молока в руках.

— Брат Хао, это?..

— Вы неважно себя чувствуете, к тому же ждёте ребёнка, вам нужно хорошо питаться. Мы нашли это молоко на заправке. Всего было три ящика по двадцать четыре упаковки в каждом. Когда это закончится, попросите у молодого господина ещё. Не стесняйтесь. Вы же знаете его

особенности, если вы не скажете, он сам не догадается, что вам нужно дополнительное питание, — объяснил Хао Линьфэн. — И ещё яйца. Не забывайте есть их каждый день. У него их очень много, хватит до самых родов.

Ань Хань была глубоко тронута такой предусмотрительностью.

— Спасибо, брат Хао. На самом деле, Цзинъянь тоже бывает очень внимательным. Сегодня в обед у семьи Ци он сам догадался дать мне продукты, чтобы я поправилась.

— Да, молодой господин порой бывает на удивление заботливым.

На следующее утро проявилось ещё одно преимущество присутствия женщины в доме — проснувшихся мужчин уже ждал завтрак. Ань Хань сварила белую кашу и четыре яйца вкрутую. Правда, закусок не было, поэтому в кашу пришлось добавить щепотку соли.

Ци Цзинъянь презрительно отодвинул от себя миску с белой кашей и достал свой собственный завтрак в контейнере: тарелку пшённой каши, варёное яйцо и коробку молока.

Свою порцию пшённой каши с закусками он по привычке отдал Хао Линьфэну, а молоко и яйцо предназначались для Маленького тигра. Хао Линьфэн, в свою очередь, передал кашу Ань Хань, а сам съел два варёного яйца и тарелку простой солёной каши.

Сегодня у Маленького тигра на завтрак тоже было два яйца.

После еды Ань Хань, вспомнив вчерашние слова, обратилась к Ци Цзинъяню:

— Цзинъянь, ты не мог бы дать мне ещё немного продуктов? Я могла бы приготовить какие-нибудь закуски.

Тот не разбирался в подобных вещах. Он просто достал понемногу каждого вида сырых продуктов, которые у него были: по килограмму говядины, баранины и свинины, килограмм рёбрышек, двух цыплят, двух чёрных кур, двух голубей, килограмм зелени, два редиса, килограмм горошка, восемь початков кукурузы и килограмм картофеля.

Он всегда выкладывал их в строгом, упорядоченном порядке.

Увидев гору припасов на кухне, Ань Хань заподозрила, что у неё двоится в глазах. Сколько же всего спрятано у этого младшего брата её мужа?

— Это мы собрали по дороге, когда проезжали мимо рынка, — поспешил с объяснением Хао Линьфэн. Хотя он и сам не знал, откуда у юноши все эти припасы, нужно было придумать хоть какое-то правдоподобное оправдание.

Подумав, Ци Цзинъянь достал ещё два яблока, два красных апельсина и две коробочки клубники и вложил их прямо в руки Ань Хань.

— Молодой господин хочет, чтобы это вы съели сами, — пояснил Хао Линьфэн.

— Хорошо, — кивнула она. Даже если бы она не была сладкоежкой, она знала, что ради ребёнка ей необходимо получать витамины. Женщина понимала, что юноша даёт ей всё это именно ради её будущего малыша.

Собравшись, Ци Цзинъянь бросил напарнику:

— Идём.

— Куда? — спросил тот.

— Искать кристальные ядра, — последовал ответ.

— На торговую улицу?

Ци Цзинъянь покачал головой.

— Убивать зомби.

— Значит, наружу. Хорошо, но нужно предупредить госпожу Ань, иначе она будет волноваться.

— Угу.

Узнав об их планах, Ань Хань спросила:

— Вы вернётесь к обеду?

— Нет, только к ужину, — ответил Хао Линьфэн.

— Хорошо. Будьте осторожны. Умоляю, будьте очень осторожны.

— Не волнуйтесь.

Проходя мимо водокачки, Ци Цзинъянь и Хао Линьфэн заметили, что сегодня там было гораздо больше людей, чем обычно.

— Молодой господин, если мы собираемся охотиться на зомби, нам сперва нужно купить карту города N.

— Угу.

Они зашли на торговую улицу и приобрели карту города.

На выходе с базы спутники столкнулись с группой Ци Цзинхуэя. Там были не только его люди, но и отряд эсперов Цюй Чао, а также Ян Хао, Цзоу Чан и Фан Линлин.

— Цзинъянь! — заметив его, помахал рукой Ци Цзинхуэй.

Юноша моргнул и непонимающе подошёл к нему.

— Хорошо спал? — мягко спросил старший молодой господин Ци.

Такой тёплый тон удивил окружающих. Многие тут же подумали, уж не запал ли он на этого парня.

В эпоху апокалипсиса моральные устои рухнули. Однополюе отношения уже никого не шокировали. К тому же юноша перед ними был с такой нежной кожей, чисто и опрятно одет, что подобные подозрения лишь усиливались.

Фан Линлин сощурилась. Ещё до апокалипсиса она положила глаз на Ци Цзинхуэя и всеми силами стремилась стать частью семьи Ци, но Фан Цюн была против. Старшая госпожа не была дурой и понимала, что не ей решать за племянника. Конечно, если бы девушка вошла в семью, положение обеих женщин укрепилось бы, но Ци Цзинхуэй был не из тех, кем можно манипулировать. К тому же её собственный брак с Ци Чэном уже вызвал немало пересудов. Если бы она устроила ещё и этот союз, то её бы точно заклевали сплетнями.

Поняв, что выйти замуж за Ци Цзинхуэя ей не светит, Фан Линлин оставила эту затею. Но сейчас, видя его нежное отношение к Ци Цзинъяню, её ревность вспыхнула с новой силой.

— О, так это тот самый парень, что отрубил руку Ли Му? Как это его выпустили из карцера? — язвительно бросила она.

Вчера она собиралась сходить в карцер, чтобы забрать питомца, и даже позвала с собой Ян Хао, но тот затащил её в постель. После этого Ци Цзинхуэй собрал всех эсперов и объявил о миссии в уезд Тучэн, так что до карцера она не добралась. Увидев Ци Цзиньяня на свободе, она тут же нацелилась на него.

Слухи о том, что Ли Му отрубили руку, слышали все, но никто не мог поверить, что это сделал этот с виду невинный и безобидный юноша. А тот факт, что он вышел из карцера после такого проступка, и отношение к нему старшего брата лишь подтверждали догадки — он, скорее всего, действительно был человеком Ци Цзинхуэя.

Ци Цзиньянь попросту проигнорировал Фан Линлин. Он кивнул в ответ на вопрос — спал он хорошо.

Старший молодой господин Ци, в свою очередь, проигнорировал её выпад и продолжил, обращаясь к брату:

— Я отправляюсь в уезд Тучэн на подмогу военным. Если в ближайшие дни Ли Му вздумает тебя побеспокоить, сразу иди в дом семьи Ци и попроси о помощи.

Ци Цзиньянь промолчал. Если Ли Му придёт, он просто отрубит ему вторую руку.

Ци Цзинхуэй знал об аутизме младшего брата и не ждал от него развёрнутого ответа. Но Фан Линлин, видя, что её снова игнорируют, разозлилась ещё больше. В её голове созрел новый план.

— Цзинхуэй, у его питомца есть способность элемента льда. Мы как раз отправляемся в уезд Тучэн сражаться с мутировавшими дикими животными. Мы могли бы взять его питомца с собой. Раз у него есть способности, значит, он тоже мутировал. А если его хозяин смог приручить одного мутанта, может, сможет и других.

— Точно! Лишняя сила не помешает! — поддержал её Ян Хао. Обладать мутировавшим питомцем с ледяной способностью хотели все.

Ци Цзинхуэй удивлённо вскинул брови. Он не знал, что у питомца его младшего брата есть способности.

— У твоего питомца действительно ледяная способность?